

Михалин Алексей Геннадьевич, магистрант кафедры уголовного процесса юридического факультета им. А.А. Хмырова, Кубанский государственный университет, г. Краснодар

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА
ЗАЩИТНИКА В СИСТЕМЕ ДОСУДЕБНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ**

Аннотация

В статье исследуется эффективность института досудебного обжалования действий, бездействия и решений должностных лиц органов предварительного расследования, предусмотренного статьёй 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. На основе анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ показано, что доля удовлетворённых жалоб остаётся крайне низкой, что ставит под сомнение реальную эффективность судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Рассматривается дихотомическая природа права защитника на обжалование, отмеченная С.В. Рудаковой, а также соотношение данного института с принципом состязательности сторон. Центральное место в работе занимает выявленная автором проблема отсутствия преюдициального значения постановлений, вынесенных в порядке статьи 125 УПК РФ, для последующего судебного разбирательства по существу уголовного дела, обозначенная как «преюдициальный разрыв». Анализируются две типичные ситуации — удовлетворение и отклонение жалобы защитника, — и показывается, что в обоих случаях практическое значение судебного постановления остаётся неопределённым. По результатам исследования сформулированы предложения по совершенствованию статьи 125 УПК РФ, направленные на устранение выявленного законодательного пробела и повышение эффективности досудебного обжалования.

Annotation

The article examines the effectiveness of the institution of pre-trial appeal against actions, inaction and decisions of officials of preliminary investigation bodies, provided for by Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Based on an analysis of statistical data from the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, it is shown that the proportion of satisfied complaints remains extremely low, which casts doubt on the real effectiveness of judicial control at the pre-trial stages of criminal proceedings. The dichotomic nature of the defense counsel's right to appeal, noted by S.V. Rudakova, is examined, as well as the relationship of this institution with the adversarial principle. The central place in the work is occupied by the problem identified by the author of the absence of prejudicial effect of rulings issued under Article 125 of the CCP RF for subsequent trial proceedings on the merits of a criminal case, designated as a 'prejudicial gap'. Two typical situations are analyzed — the granting and the rejection of a defense counsel's complaint — and it is shown that in both cases the practical significance of the judicial ruling remains uncertain. Based on the results of the study, proposals are formulated for improving Article 125 of the CCP RF aimed at eliminating the identified legislative gap and increasing the effectiveness of pre-trial appeal.

Ключевые слова: процессуальный статус защитника, досудебное обжалование, статья 125 УПК РФ, дихотомия права и обязанности, преюдициальный разрыв, допустимость доказательств, судебный контроль.

Keywords: procedural status of defense counsel, pre-trial appeal, Article 125 of the CCP RF, dichotomy of right and obligation, prejudicial gap, admissibility of evidence, judicial control.

Обжалование действий и решений должностных лиц на досудебных стадиях уголовного судопроизводства традиционно рассматривается как один

из основных механизмов защиты прав и законных интересов участников процесса. Однако эффективность данного института на практике вызывает серьёзные вопросы. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за первое полугодие 2024 года в суды поступило 55 482 материала, рассмотренных в порядке ст. 125 УПК РФ. Из них были удовлетворены лишь 2 090 жалоб, что составляет менее четырёх процентов от общего числа рассмотренных обращений [2]. Такая статистика позволяет усомниться в действенности существующего механизма судебного контроля на досудебных стадиях. Трудно предположить, что подавляющее большинство заявителей обращаются в суд без достаточных правовых оснований. Более вероятным представляется вывод о наличии системных проблем, снижающих эффективность процедуры обжалования.

Одним из важнейших элементов процессуального статуса защитника выступает право на обжалование незаконных действий, бездействия и решений органов предварительного расследования в судебном порядке, предусмотренное ст. 125 УПК РФ [5]. Практика показывает, что своевременное обращение защитника в суд может привести к признанию процессуальных нарушений, отмене незаконных решений о возбуждении уголовного дела и пресечению злоупотреблений со стороны органов расследования ещё на раннем этапе производства, что особенно важно в рамках досудебных стадий уголовного судопроизводства.

Как отмечает С.В. Рудакова, специфика процессуального статуса защитника во многом обусловлена дихотомической природой его прав и обязанностей. Это в полной мере относится и к праву на обжалование. Формально оно является субъективным правом защитника, однако в ряде случаев приобретает характер профессиональной обязанности, поскольку отказ от использования предусмотренных законом средств защиты может негативно сказаться на положении доверителя [4, с. 39]. Следует согласиться с позицией автора, ведь такой подход оказывает влияние не только на деятельность самого защитника, но и на процессуальное положение

подзащитного, а также на деятельность должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу.

Судебная практика показывает, что механизм досудебного обжалования способен оказывать реальное влияние на ход уголовного судопроизводства, если защитник последовательно использует предоставленные ему законом средства защиты. Показателен пример, когда адвокат гражданина П. обжаловал в порядке ст. 125 УПК РФ бездействие должностных лиц, которые не рассмотрели сообщение о преступлении в установленный трёхдневный срок и не уведомили заявителя о принятом решении, чем нарушили требования ст. 144 и 145 УПК РФ. Суд первой инстанции отказался принять жалобу к рассмотрению, посчитав затронутые вопросы относящимися к предмету уголовного дела. Однако вышестоящий суд занял иную позицию: жалоба была удовлетворена, бездействие признано незаконным, а соответствующие должностные лица обязаны устранить допущенные нарушения [1]. Таким образом, благодаря настойчивости защитника удалось восстановить нарушенные права доверителя даже тогда, когда первая инстанция заняла формальную позицию.

Как справедливо отмечает Е.В. Цветкова, состязательность уголовного процесса предполагает реальную процессуальную борьбу сторон, а значит, защита должна располагать достаточным набором правовых средств для участия в ней на равных условиях с органами предварительного расследования [6, с. 105].

Однако даже успешное использование механизма, предусмотренного ст. 125 УПК РФ, выявляет более глубокую проблему. После признания судом незаконными действий, бездействия или решений должностных лиц остаётся открытым вопрос о том, какое значение соответствующее судебное постановление имеет для дальнейшего рассмотрения уголовного дела по существу. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит однозначного ответа на этот вопрос.

Рассмотрим ситуацию, в которой суд в порядке ст. 125 УПК РФ удовлетворил жалобу защитника и признал следственное действие, к примеру обыск, незаконным. Логично предположить, что это должно повлечь признание соответствующих доказательств, полученных в рамках проведения данного следственного действия, недопустимыми по правилам ч. 1 ст. 75 УПК РФ. Однако механизм данной процедуры в УПК РФ прямо не прописан. Постановление, вынесенное в порядке ст. 125 УПК РФ, не разрешает вопрос о допустимости доказательств, а ст. 90 УПК РФ не наделяет подобные решения преюдициальной силой. Поэтому суд, рассматривающий уголовное дело по существу, вправе заново оценить законность того же следственного действия и прийти к противоположному выводу. В результате признанное судом нарушение может не повлечь никаких последствий для доказательственной базы обвинения.

Не менее острой является и противоположная ситуация: суд оставил жалобу без удовлетворения, признав следственное действие законным. Возникает закономерный вопрос: связан ли этой оценкой суд, рассматривающий дело по существу? Очевидно, что нет, поскольку иной подход фактически лишил бы сторону защиты возможности оспаривать допустимость доказательства при рассмотрении дела по существу. Однако если такая возможность сохраняется, практическое значение постановления, вынесенного в порядке ст. 125 УПК РФ, становится крайне ограниченным. Примечательно, что Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 [3] при всей детальности изложенных разъяснений данную проблему не затронул, что само по себе свидетельствует о её системном игнорировании на уровне высшей судебной инстанции.

На наш взгляд, именно отсутствие преюдициального значения решений, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ, существенно снижает эффективность института досудебного обжалования. Защитник может добиться признания следственного действия незаконным, однако это не гарантирует каких-либо последствий для дальнейшего рассмотрения дела.

Для устранения данной проблемы целесообразно дополнить ст. 125 УПК РФ положением, согласно которому вступившее в законную силу постановление суда о признании следственного действия незаконным является обязательным для суда, рассматривающего уголовное дело по существу, в части установленного факта нарушения закона. При этом вопрос о допустимости соответствующего доказательства должен по-прежнему разрешаться судом самостоятельно с учётом требований ст. 75 УПК РФ.

Вместе с тем постановление об отказе в удовлетворении жалобы не должно ограничивать сторону защиты в праве вновь ставить вопрос о допустимости доказательства в ходе судебного разбирательства. Иной подход фактически означал бы предрешение данного вопроса ещё до начала рассмотрения дела по существу и противоречил бы принципу состязательности сторон.

Список литературы

1. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.09.2020 № 77-1744/2020 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KS0J001&n=24898>
(дата обращения: 25.06.2026).
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2024 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа:
https://cdep.ru/userimages/Statistika_1_polugodie_2024/Otchet_o_rabote_sudov_0_bschey_yurisdiktsii_po_rassmotreniyu_ugolovnih_del_po_pervoy_instantsii.xls
(дата обращения: 24.05.2026).
3. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 // СПС

«КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (дата обращения: 25.06.2026).

4. Рудакова, С. В. Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Рудакова Светлана Викторовна. – Краснодар, 2023. – 49 с.

5. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: (ред. от 09.04.2026) // Парламентская газета. – 2001. – № 241–242; 2026. – № 6с.

6. Цветкова, Е. В. Досудебное производство по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и иных государств – членов СНГ : учеб. пособие / Е. В. Цветкова, А. В. Гриненко, Г. А. Гуджабидзе, И. В. Макеева. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 216 с.

References

1. Opredelenie Pervogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 29.09.2020 № 77-1744/2020 [Ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated September 29, 2020 № 77-1744/2020]. SPS «Konsul'tantPlyus». Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=24898> (accessed: 25.06.2026). (In Russian)

2. Otchet o rabote sudov obshchey yurisdiktsii po rassmotreniyu ugolovnykh del po pervoy instantsii za 1 polugodie 2024 goda [Report on the Work of Courts of General Jurisdiction in Considering Criminal Cases as a Court of First Instance for the First Half of 2024]. Sudebnyy departament pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: https://cdep.ru/userimages/Statistika_1_polugodie_2024/Otchet_o_rabote_sudov_obshchey_yurisdiktsii_po_rassmotreniyu_ugolovnih_del_po_pervoy_instantsii.xls (accessed: 24.05.2026). (In Russian)

3. O praktike rassmotreniya sudami zhalob v poryadke stat'i 125 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [On the Practice of Courts

Considering Complaints under Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 of February 10, 2009. SPS «Konsul'tantPlyus». Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (accessed:

25.06.2026). (In Russian)

4. Rudakova S. V. Ugolovno-protsessual'noe obzhalovanie i ego sistema v otechestvennom dosudebnom proizvodstve [Criminal Procedural Appeal and Its System in Domestic Pre-Trial Proceedings]: Abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation: 12.00.09. Krasnodar, 2023. 49 p. (In Russian)

5. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Criminal Procedure Code of the Russian Federation]: Federal Law № 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on April 9, 2026). Parlamentskaya gazeta, 2001, № 241–242; 2026, №. 6s. (In Russian)

6. Tsvetkova E. V., Grinenko A. V., Gudzhabidze G. A., Makeeva I. V. Dosudebnoe proizvodstvo po ugolovno-protsessual'nomu zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii i inyykh gosudarstv – chlenov SNG [Pre-Trial Proceedings under the Criminal Procedure Legislation of the Russian Federation and Other CIS Member States]: textbook. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 216 p. (In Russian)